

"Этот человек понятия не имеет, как быть главой клана", - сказал он с усмешкой. "Я не могу понять, как он вообще смог им стать. Я знаю, мой король, что ты был бы мудрее, если бы сделал вождем клана такого человека, как он".

Но Рагнук лишь покачал головой, вздыхая.

"Ты даже не представляешь, что он сделал с тобой, Гарнаг", - сказал король. "Морганаадт - один из старейших, а может быть, даже самый старый вождь нашего клана. Ты не должен перечить ему - никогда".

"Почему? Потому что он марает твое лицо символом предателя?" усмехнулся Гарнаг. "Я мог бы потерять свою честь с этим символом - но есть гораздо хуже, чем быть заклеянным как предатель".

"Есть - и тебе уготована худшая участь", - ответил король и содрогнулся. "Я помню, как он спас мне жизнь, когда я был ребенком, и помню слова, которые произнес мой отец, узнав о судьбе нападавших. Просто попроси мой меч, когда я причинил тебе зло. Я отдам его тебе безвозмездно, и ты сможешь заколоть меня. Это будет лучше, чем такое наказание", - сказал он - и он был прав. Я бы предпочел быть убитым своим собственным мечом, чем умереть твоей смертью".

Теперь в животе Гарнага поселился ужас.

"Моя смерть?" - спросил он нерешительно. "Он ничего не сделал..."

"Ты ошибаешься. Он проклял тебя самым страшным проклятием, какое только может придумать его род", - ответил король. "Морганаадт лишил тебя права быть целителем. Ни один гоблин-целитель не пойдет против слов Морганаадта. Все они последуют за своим собратом-целителем, прежде чем задумаются о родстве с тобой".

Гарнаг побледнел.

"Целитель?" - прошептал он.

"Нет, Гарнаг", - ответил Рагнук. "Целитель. Морганаадт был целителем, отвечавшим за битву на Великих Северных Полях. Он один из наших лучших - действовать против него и его наследника было серьезной ошибкой в твоей жизни."

Гарнаг побледнел еще больше, и его пальцы провели по кровавому пятну на лице. Король послал ему гримасу улыбки.

"Теперь ты понимаешь, не так ли? Он убил тебя, как только омрачил твое лицо", потому что никто не пойдет против гнева целителя - и даже если Гарнаг смог бы сам залечить рану,

отныне он мог только молиться, потому что что бы ни случилось - ни целитель, ни мастер зелий и никто, обладающий хотя бы малейшими познаниями в целительстве, никогда больше не взглянет на него...

Гарнаг содрогнулся, когда понял свою судьбу.

"Мой король..." - начал он.

"Нет, Гарнаг", - сказал король. "Я не стану менять твои обязанности, чтобы помочь тебе после того, что ты сделал. Я - король. Я не могу идти против решения своих вождей".

С этими словами Рагнук отстранил Гарнага и вернулся к своим бумагам. На один день у него было достаточно дел...

xXxXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Когда Сэл вернулся в замок, остальные уже ждали его. Сэл только что сбросил свою дорожную одежду и вернул меч Годрику.

"Вот. Возьми его", - сказал он.

Годрик моргнул и уставился на меч.

"Он твой, Салазар...", - наконец сказал он. Сал только фыркнул.

"Я оставил его в Грингудсе наследникам моего брата, если он им понадобится. Я не возражаю, если ты будешь носить его".

"Э... хорошо..." Годрик нерешительно взял меч. "Спасибо..."

Сэл только кивнул и снова вышел из зала. Его не было достаточно долго; он должен был позаботиться о своих Слизеринцах... даже если он мог опоздать на неделю...

Первый урок в комнате подземелья, которую он выбрал в качестве кабинета зельеварения, снова был странным. Особенно потому, что в середине первого занятия Сэл вдруг понял, что выбрал свой старый класс зельеварения, тот самый, в котором читал лекции профессор Снейп.

Весь остаток урока он размышлял, случайно ли он выбрал тот же самый класс, или это его собственный опыт позволил ему выбрать именно эту комнату в качестве класса.

Подумав об этом, он внутренне фыркнул.

"Наверняка Снейп использовал этот класс, потому что он всегда использовался", - размышлял он под вздохом. "Забавно, но я уверен, что не пользовался бы им, если бы Снейп не пользовался!". Фыркание, которое хотело вырваться наружу, было вовремя подавлено.

Позже в тот же день он услышал разговор двух недавно названных гриффиндорцев - не то чтобы было видно, что они гриффиндорцы. Ничто не указывало на их дома - по крайней мере, пока.

Он бы даже не стал прислушиваться, если бы не услышал слова: "Отец решил запретить чистокровным входить в наше королевство".

Чистокровные?

Фирболг.

Но зачем волшебнику запрещать Фирболгу входить в его царство?

Сэл не мог припомнить ни одного случая в прошлом, чтобы волшебники относились к Фирболгам предвзято - ну, разве что гоблины. Они почему-то всегда казались волшебникам неприятными, неважно почему.

"Почему он это сделал?" - спросил другой, озадаченный.

"Потому что они опасны", - ответил другой. "Подумай об этом! Если бы им не разрешили войти, твоего отца не укусил бы оборотень!"

На мгновение Сэл подумал о том, чтобы вмешаться в их разговор, но потом оставил эту мысль. От того, что он поговорит с детьми, ничего не изменится. Он должен был поговорить с лордами. Тем не менее, он будет следить за подобными разговорами в будущем...

xXxXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Жизнь продолжалась.

В течение следующего месяца дети адаптировались к своему новому дому и его странным причудам, которые он приобрел благодаря Ровене, Хельге и Годрику.

Наконец наступил Самхейн - или то, что позже стало Хэллоуином.

Если бы они по-прежнему жили в Грим-Мэноре, Сэл покинул бы поместье за три дня до этого, чтобы найти уединенное место и подготовиться к предстоящему празднику.

Но в этот раз все было иначе. На этот раз у Сэла были ученики, за которых отвечал он один, поэтому он должен был оставаться рядом.

"Ты не уйдешь?" спросила его Ровена за день до ночи Самхейна.

"Я не могу", - искренне ответил Сэл. "Я не могу оставить детей без взрослого рядом..."

"Ты уже делал это раньше, после сбора урожая", - заметила Ровена, приподняв бровь.

"И вы все укоряли меня за это", - ответил Сэл.

"Так... ты будешь пировать с нами?" спросила Ровена, но Сэл покачал головой.

Сэл вздохнул. Конечно, он слышал о пирах, которые они устраивали на Самайн. Это была традиция - оставаться на ночь дома и пировать, но Сэл вырос не в то время, как остальные...

"Я не праздную Самайн так, как вы", - тихо сказал он. "Я не буду праздновать его с тобой".

Ровена удивленно посмотрела на него.

"Ты не празднуешь, как мы? Тогда... как ты...?"

"Это день мертвых, Ровена", - искренне ответил Сэл. "Не проси меня пировать в такой день".

Ровена нахмурилась, но отпустила его.

На следующий день, пока остальные пировали в Большом зале, Сэл вошел в Тайную комнату, а в ней - в свою ритуальную комнату.

Он планировал этот день еще с середины лета.

Первым делом он начертил на полу комнаты руны. Затем он добавил несколько различных зелий на важные точки и немного земли на другие. В конце он положил несколько ножей в центре круга и вышел из ритуальной комнаты, чтобы совершить ритуальное омовение и затем вернуться обратно.

Закончив с этим, он сел в центр рунического круга, обнаженный, как в день своего рождения, и начал мысленно представлять руны, которые он хотел добавить к своей магии крови.

Он закрыл глаза, и первый остро отточенный нож перед ним был поднят в воздух его магией.

На мгновение он замешкался перед ним, пока он напрягся, но затем впервые за эту ночь резанул.

Управляя ножами с помощью своей магии, Сэл полностью потерял счет времени.

Он потерял ощущение собственного тела и разума.

Существовали только руны, кожа и ножи, которые наносили на кожу крошечные руны.

Магия крови.

Одна из самых запретных магий на протяжении почти тысячи лет - с того дня, когда римляне убили Артура и большинство друидов на островах.

Сэлу было все равно, что она вне закона.

С того дня, как он окончательно пробудился, Сэл использовал Самайн, Имболк, Белтайн и Лугнасах, чтобы пополнить свою магию крови.

Магия крови, как он практиковал, использовалась для укрепления тела, разума, души и магии. Не было способа увеличить свою магию, практикуя магию крови, но со временем вы получали лучший доступ к своей магии, и ваша выносливость в использовании магии увеличивалась. То же самое можно сказать о теле, разуме и душе: вы не могли преодолеть свои естественные пределы, но с помощью магии крови вы могли их достичь.

Использование магии крови для тела обычно увеличивало срок жизни - этот аспект не очень интересовал Сэла, потому что он прожил бы еще тысячу лет, независимо от того, использовал бы он магию крови или нет.

Использование магии крови для души пробуждало вашу родословную и усиливало вашу связь с унаследованными способностями - будь то магические, тварные или мирские.

Использование магии крови для разума увеличивало вашу память - то, в чем Сэл не нуждался, но все равно делал, потому что это было частью использования магии крови - и помогало вам противостоять чужой магии и вторжению разума. Проще говоря: Это была еще одна помощь для тех, кто считал Окклюменцию недостаточно безопасной, а Легилименцию недостаточно тонкой. Сэл всегда считал и то, и другое...

<http://tl.rulate.ru/book/93005/3091744>